

Джон снова заболел. Хотя у Джона, казалось, не было серьезных проблем со здоровьем, Джон легко утомлялся от небольших внешних раздражителей. Страдая от лихорадки, от которой все его тело горело, Джон свернулся калачиком на кровати. Его волосы прилипли ко лбу, мокрые от холодного пота. Некоторое время он стонал, пока дверь общежития не открылась.

«Джон, ты можешь встать на секунду?»

Прохладная рука обвила его горячий лоб. Поскольку это было приятно, Джон повернул голову. Вскоре сзади его поддержала внушительная сила, и Джон был вынужден поднять верхнюю часть тела. Джон открыл свои тяжелые, опухшие веки. Это Валентин держал Джона на руках.

«Прими лекарство и снова ложись спать».

Валентин, поддерживавший Джону верхнюю часть тела ногой, поднес чашку к его губам. Теплая вода потекла через щель губ Джона. Затем Валентин сунул Джону в рот пилюли. Это было снотворное и жаропонижающее, которые Джон время от времени принимает. Убедившись, что он проглотил лекарство, Валентин вытер вспотевшее лицо Джона мокрым полотенцем.

«Я останусь с тобой, пока ты не уснешь, так что не волнуйся и спи».

«...»

«Я вернусь сразу после уроков».

Вместо того, чтобы ответить, Джон беспомощно оттолкнул грудь Валентина рукой. Он отвернулся от Валентина и спрятался под одеялом. Валентин похлопал его по спине. У Джона сразу закружилась голова, как будто он падал в пропасть.

В лесу, куда они пошли, Джон потерял сознание, как только кончил. Хотя проливной дождь кое-как омыл его, липкая текстура осталась на месте.

«...Ты, ты осознаешь, что ты сделал?»

Джон уставился на Валентина. В зеленых глазах был торжествующий гнев, а опухшие губы были ярко-красными. Валентин просто смотрел на Джона, не оправдываясь.

Тяжелая тишина опустилась на их, как дождь. Валентин, который некоторое время смотрел на Джона, опустил глаза и внимательно посмотрел на его руку. Ладонь Джона была покрыта жидкостью, а тыльная сторона его руки была покрыта царапинами, потому что она терлась о кору дерева. Кровь текла из тыльной стороны руки, окрашивая рукава в бледно-розовый цвет.

Невероятно, но Валентин слегка опустил голову и лизнул ладонь Джона. Водянистая сперма исчезла из-за его языка. Когда взгляд Валентина встретился со взглядом застывшего Джона, Валентин прищурился. Жуткое ощущение проникло в сердце Джона.

После этого Джон стал избегать Валентина. И не только потому, что он злился. С того дня Джон понял, что эти отношения не идут им на пользу. Однако Джон не мог точно понять, в чем проблема, поэтому не знал, что сказать Валентину. В таких обстоятельствах избегание было самым простым вариантом для Джона.

Валентин заботился о Джоне, несмотря на то, что его игнорировали. Пока он был с Джоном, Валентина не заботило его отношение. Это были неоднозначные несколько дней, и Джон, наконец, достаточно оправился, чтобы встать.

«Я не видел тебя несколько дней... Тебе хреново было?»

"Хм? Нет..."

«Не отрицай этого, когда твое лицо такое бледное».

Когда Грегори цокнул языком, Джон неловко рассмеялся. Он также страдал от болей в теле и сильного стресса, поэтому, похоже, у него было слабое здоровье. Джон никогда в жизни не болел, и теперь задавался вопросом, почему в последнее время его здоровье ухудшилось. Однако Джон не воспринял это всерьез из-за своего легкомысленного характера.

«Как проходит подготовка к экзаменам A-level?»

Вместо того, чтобы продолжать неудобную тему, Джон спросил Грегори об учебе, и тот нахмурился.

«Я просто пытаюсь. Я был так обеспокоен в эти дни, что завидую тебе, который понятия не имеет, что тут и как. Я никогда не буду таким храбрым, как ты».

«Ха-ха... чушь собачья».

«Поедем ли мы с остальными в путешествие после этого чертового экзамена? Мы все пойдем своей дорогой... О, вот и твой брат».

Джон рефлекторно повернул голову на слова Грегори. Валентин шел по коридору. Утреннее солнце, светившее из окна, засияло на его светлых волосах, оставив ослепительный след. Валентин был таким же опрятным, как всегда, и крутым, хотя у него было бесстрастное лицо.

«...Я пока не хочу видеть твое лицо».

Внешний вид Валентина, который раньше порадовал бы Джона, теперь вызвал лишь неловкость. Однако, в отличие от Джона, лицо Валентина стало заметно светлее, когда он увидел Джона. Прохлада вмиг исчезла, и голубые глаза ласково прищурились. В тот момент, когда его губы открылись, как будто он собирался назвать его имя, Джон неосознанно избежал взгляда Валентина.

"...Пойдем."

«О, ты не здороваешься с ним?»

Джон покачал головой и повернулся обратно в коридор, держась за озадаченного Грегори.

«Пора начинать занятия».

«Не говори мне...»

«...»

«Ты поссорился с Валентином? Сколько тебе лет, старик, а ведешь себя так по-детски...»

"Замолчи»

Когда Джон с красными ушами ответил, Грегори покачал головой, как будто он не мог помешать Джону уйти.

«Что не так с этими братьями, которые не могут жить друг с другом?»

«Я сказал заткнись...»

Джон не закончил предложение. Это произошло потому, что что-то внезапно потянуло его сзади. Григори, шутивший, тоже повернул голову с удивленным выражением лица. Валентин смотрел на Джона сверху вниз, его лицо было напряженным.

«...»

Джон упрямылся, а Валентин ничего не говорил. Рука, державшая его запястье, увеличила свою силу. Грегори сделал неловкое выражение лица, когда атмосфера стала странной, и он неловко потряс Джона за плечо

«...Э, приятного разговора. Хм, я пойду».

Когда Григори исчез, воцарилась тяжёлая тишина. Пока Валентин дергал его рукой, Джон все еще не смотрел на Валентина.

«Джон, что случилось?»

Первым нарушил молчание Валентин. Голос, более низкий, чем обычно, выражал нетерпение, которое невозможно было скрыть.

«Теперь, когда тебе стало лучше... Ты закрыл на меня глаза?»

Выражение лица Джона мгновенно исказилось от тона вопроса. Когда Джон поднял голову, он встретил взгляд Валентина, смотрящего на него с твердым выражением лица. Словно время остановилось, единственное, что двигалось на бесстрастном лице, — это два слегка дрожащих глаза. Джон открыл губы, спрашивая в ответ.

«Ты правда не понимаешь?»

<http://bllate.org/book/14614/1296676>